

Гермиона, видимо, была ошарашена отсутствием порядка на кухне и слегка попятилась в дверной проем, а Рон просто опустился на свое обычное место за столом и постарался остаться незамеченным. Гарри не сразу последовал его примеру. "Арри!" вскрикнула Флер, грациозно отходя от Чарли и направляясь к Гарри. Она обняла его и поцеловала в каждую щеку. "Я так рада видеть тебя здесь". Крик Флер оповестил остальных членов семьи Уизли об их прибытии, и Гарри неловко передернулся под всеобщим вниманием. "Привет, Флер. Привет всем", - пробормотал он, чувствуя, как жар поднимается к его лицу. "О! Вы все здесь", - воскликнула миссис Уизли, бросившись к Рону, чтобы заключить его в объятия, а затем отстранилась, чтобы внимательно осмотреть его. Не найдя видимых причин для беспокойства, она повернулась и обратилась к Гарри, а затем к Гермионе. "Мы здесь, и с нами все в порядке, мама. Не из-за чего так волноваться", - ворчал Рон, вытирая лицо от поцелуев матери. Гарри слегка отстранился и стоял, прислонившись спиной к стене, пока Рон приветствовал остальных членов семьи. Он ещё раз осмотрел комнату, проклиная своё предательское сердце за его жалкую надежду. Как могла устоять его решимость, если при первой же возможности он променял бы весь мир на один лишь взгляд на неё? У него перехватило дыхание, когда Джинни спустилась по лестнице и остановилась у подножия, вглядываясь в счастливый прием. Спускаясь по лестнице, она была похожа на ангела, и Гарри подумал, что его сердце разорвется от одной только встречи с ней. Утреннее солнце, струившееся из окна кухни, освещало ее волосы огненным блеском, и Гарри захотелось провести по ним пальцами. Ее волосы всегда были такими греховно мягкими, и он любил прикасаться к ним. Время потеряло всякий смысл, и на краткий миг он снова оказался в Хогвартсе, а она по-прежнему была его. Он знал, что смотрит на нее, но не мог отвести взгляд.

Ему потребовалась вся сила воли, чтобы не пересечь комнату и не заключить ее в объятия. Внезапно и на мгновение, которое, казалось, длилось целую вечность, ничто и никто больше не имел для него значения. Ее глаза встретились с его глазами, и время остановилось, а их свирепые взгляды метались друг по другу, словно каждый из них запечатлевал в памяти каждую деталь, чтобы потом пересматривать ее в одинокие ночи разлуки. Боже, как она прекрасна. Яростно сжимая амулет в кармане, Гарри заставил себя вздохнуть и отвести взгляд. Именно поэтому он должен был держаться подальше от Джинни. Он был бессилен против ее чар, но были вещи, которые нужно было сделать, и он должен был быть тем, кто их сделает. Если кто-то еще и заметил его кратковременную утрату решимости, они ничего не сказали, хотя он был уверен, что чувствует жар от взгляда Гермионы на своей шее. Джинни вошла в комнату и подошла к Рону, легонько толкнув его в плечо. "Добро пожаловать домой, Рон. Я так рада, что ты успел приехать вовремя и сделать некоторые из этих домашних дел. Семья, которая работает вместе, вместе разделяет радость", - сказала она певучим голосом. "Отлично", - проворчал Рон, взял со стола яблоко и надкусил его. "Привет, Гарри. Привет, Гермиона", - ярко сказала Джинни. Сердце Гарри чуть не разорвалось на две части. Джинни вела себя так, словно ничего не изменилось и между ними не было этой огромной стены напряжения.